

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-89-97>

Шифр научной специальности 5.1.3

Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства

© **КРАВЧЕНКО Наталья Владимировна**,

преподаватель кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, <https://orcid.org/0000-0002-6378-5074>, kravchenko-nv46@yandex.ru

© **ТРУФАНОВА Александра Юрьевна**,

юрист, ООО АФ «Реут», Российская Федерация, 307048, Курская обл., Медвенский р-н, с. Верхний Реутец, ул. Домики, <https://orcid.org/0000-0002-9556-5789>, trufanovaalexandra@gmail.com

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в силу различных причин граждане стали чаще обращаться к такому методу вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство. Вместе с тем на сегодняшний день этот институт имеет множество противоречий в части правового регулирования. В декабре 2022 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 52. Ст. 9368), практическая реализация которых призвана устранить существующие проблемы, однако ряд вопросов юридического, морально-нравственного характера, вытекающих из процедуры суррогатного материнства, остаются неразрешенными. С учетом этого цель настоящего исследования – провести правовой анализ технологии суррогатного материнства и определить пути урегулирования имеющихся противоречий. Методологию составляют диалектический, структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, анализ и синтез. В рамках исследования были проанализированы правовая природа договора суррогатного материнства, его содержание, субъектный состав, исследованы проблемно-правовые аспекты практического применения технологии суррогатного материнства, включая связь между достижением цели договора и согласием суррогатной матери на регистрацию генетических родителей в качестве таковых. Отмечено, что остаются неурегулированными вопросы реализации прав суррогатной матери на аборт и возможность эмбрионального скрининга на предмет наличия генетических заболеваний до пересадки эмбриона. Решение всех вопросов видится в разработке и принятии системного нормативного акта, регулирующего применение процедуры суррогатного материнства.

Ключевые слова

суррогатное материнство, биологические родители, генетическая связь, согласие суррогатной матери, договор суррогатного материнства

Для цитирования

Кравченко Н.В., Труфанова А.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1. С. 89-97. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-89-97>

Some aspects of the legal regulation of surrogacy

© Natalia V. KRAVCHENKO,

Lecturer of Civil Law Department, Southwest State University, 94, 50 let Oktyabrya St., Kursk, 305040, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6378-5074>, kravchenko-nv46@yandex.ru

© Alexandra Y. TRUFANOVA,

Lawyer, LLC Farming Firm “Reut”, Domiki St., Upper Reutets Village, Medvensky District, Kursk Region, 307048, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9556-5789>, trufanovaalexandra@gmail.com

Abstract

The relevance of the topic is due to the fact that, for various reasons, citizens have become more likely to turn to such a method of assisted reproductive technologies as surrogacy. At the same time, today this institution has many contradictions in terms of legal regulation. In December 2022, amendments were made to Federal Law No. 538-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (Collection of Legislation of the Russian Federation, 2022, no. 52, section 9368), the practical implementation of which is designed to eliminate existing problems, however, a number of legal, moral and ethic issues arising from the surrogacy procedure remain unresolved. With this in mind, the purpose of the study is to conduct a legal analysis of surrogacy technology and identify ways to resolve existing contradictions. The methodology consists of dialectical, structural, formal-legal and comparative-legal methods, analysis and synthesis. Within the framework of the study, the legal nature of the surrogacy contract, its content, subject composition were analyzed, the problematic legal aspects of the practical application of surrogacy technology were investigated, including the relationship between the achievement of the purpose of the contract and the consent of the surrogate mother to register genetic parents as such. It is noted that the issues of the implementation of the surrogate mother’s rights to abortion and the possibility of embryonic screening for the presence of genetic diseases before the embryo transplant remain unresolved. The solution to all issues is seen in the development and adoption of a systemic regulatory act regulating the use of surrogacy procedures.

Keywords

surrogacy, biological parents, genetic connection, consent of the surrogate mother, surrogacy contract

For citation

Kravchenko, N.V., & Trufanova, A.Y. (2023). Some aspects of the legal regulation of surrogacy. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 1, pp. 89-97 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-89-97>

Введение. Постановка проблемы

К сожалению, на сегодняшний день значительная часть супружеских пар сталкивается с проблемой рождения ребенка. Причиной такой ситуации могут быть как генетические заболевания, так и влияние неблагоприятной окружающей среды. Пятнадцать лет назад никто и подумать не мог, что такое возможно, но проблема бесплодия стала глобальной¹, поэтому ученые тщательно работали над способом ее решения. К счастью, в настоящее время практическая медицина

преодолевают эту проблему с помощью технологий искусственного оплодотворения, одной из которых является суррогатное материнство (далее – СМ), получившее колоссальное развитие в нашей стране².

СМ – это одновременно медико-биологическая процедура и сложный правовой институт, имеющий свои социальные, морально-нравственные особенности, предназначение которого – решить проблемы деторождения неспособных к таковому супружеских пар (одиноким женщины).

¹ Бескаравайная Т. Суммарные потери в рождаемости из-за бесплодия в России оценили в 17–21 % // Медвестник. 2022. 22 дек. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Summarnye-poteri-v-rojdaemosti-iz-za-besplodiya-v-Rossii-ocenili-v-17-21.html> (дата обращения: 25.12.2022).

² Дети на заказ. Как Россия стала лидером в области суррогатного материнства // Коммерсант. 2018. 07 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3674788> (дата обращения: 07.11.2022).

Использование СМ в Российской Федерации началось в 2011 г., когда Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ об охране здоровья) установил некоторые положения о вспомогательных репродуктивных технологиях. Позже появились и другие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок использования СМ, но проблемы как этического, так и правового характера в юридической практике до сих пор себя не исчерпали.

Результаты исследования

СМ представляет собой способ искусственного оплодотворения яйцеклетки одной женщины и пересаживанием эмбриона другой женщине, которая его вынашивает, рождает и передает семейной паре (одиноким женщине) [1, с. 192]. Вместе с тем, с правовой точки зрения, в российском законодательстве регламентация этого способа имеет ряд существенных проблем: определение правовой основы договора, однозначность субъектов – сторон договора, выполнение цели договора, преимущественное право суррогатной матери и др. Именно поэтому требуется провести глубокий анализ проблем нормативно-правового регулирования СМ.

В Российской Федерации демографический рост с каждым годом становится меньше. Согласно статистическим данным за 2022 год рождаемость в нашей стране снизилась на 6,8 %³. Одной из причин такой статистики является бесплодие мужчин и женщин. Количество супружеских пар, которым требуется искусственное оплодотворение, каждый год увеличивается на 5–10 %⁴, поэтому актуальность использования СМ возрастает, что, в свою очередь, детерминирует необходимость не только исследования правового регулирования данного вопроса, но и выработки путей решения выявленных проблем.

³ Росстат опубликовал данные по смертности и рождаемости в России к концу 2022 года // Маяк. 2023. 3 февр. URL: https://mayakbor.ru/news/society/rosstat_opublikoval_dannye_po_smertnosti_i_rozhdaemosti_v_rossii_k_kontsu_2022_goda/ (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Мкртчян Т.М. Бесплодие в России и в мире // Репробанк. 2021. 26 мая. URL: <https://reprobank.ru/novosti/stati/besplodie-v-rossii> (дата обращения: 07.11.2022).

В первую очередь стоит определить правовую основу. Правоотношения по СМ закрепляются в договоре, в котором определяются стороны – участники возникающего правоотношения и их непосредственные права и обязанности.

Рассмотрим несколько точек зрения цивилистов, исследовавших вопрос правовой природы СМ. Так, по мнению, А.В. Герасимова и А.Ю. Афанасьевой, необходимо включить договор СМ в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) для того, чтобы в случаях недобросовестности исполнителя можно было применять санкции [2, с. 31].

Некоторые ученые считают, что договор оказания услуг по искусственному оплодотворению имеет семейно-правовой характер. Так, Е.Р. Сухарева приходит к такому выводу исходя из цели его заключения – укрепление семейных отношений после рождения ребенка. В то же время ученый не исключает наличия элемента договора гражданско-правового характера, так как связывает услугу суррогатного материнства с вознаграждением, которое получает суррогатная мать [3, с. 34].

Противоположную точку зрения высказывают О.Н. Артюшина и М.В. Прохорова, исключая возможность отнесения договора СМ к семейно-правовым, поскольку суррогатная мать не является субъектом семейного права [4, с. 235]. И с этим можно согласиться, так как Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) не может применяться к правоотношениям, связанным с оказанием услуг искусственного оплодотворения.

А.Р. Пурге считает, что репродуктивные права являются комплексным институтом, который объединяет в себе нормы как частного, так и публичного права, при этом ни одна из существующих отраслей не может охватить в полной мере весь объем правоотношений СМ [5, с. 66].

С учетом изложенного стоит согласиться с выводами В.В. Богдан и М.Н. Урда о межотраслевом регулировании договора СМ, который сталкивается с влиянием различных отраслей права и законодательства [6].

В настоящее время форма, существенные условия, точная формулировка договора СМ не утверждены, что обуславливает дальнейшие диспуты и научные изыскания.

Отправной точкой регулирования СМ является статья 55 ФЗ об охране здоровья, в которой закреплено понятие СМ – как процесс вынашивания и рождения ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Дальнейшее развитие эта норма не получила, оставив на усмотрение правоприменителя возможность самостоятельно определять те или иные условия, требующие согласования сторонами. Такая неопределенность порождает вопросы этического характера, поскольку, регулируя только процесс от обследования сурмамы, переноса эмбриона (эмбрионов) и до родов (преждевременных родов), договор СМ определяет права и обязанности сторон до появления ребенка. С одной стороны, технология СМ должна быть регламентирована таким образом, чтобы не допустить возможности для ребенка и суррогатной матери стать объектом рыночных отношений (commodities), с другой стороны, являясь видом вспомогательных репродуктивных технологий для неспособных к деторождению семейной пары/одиноким женщины, необходимо определить, является ли сам юридический факт рождения ребенка окончанием СМ, или только передача ребенка генетическим родителям свидетельствует о завершении СМ и достижении цели – реализации возможности стать родителями.

СМ – сложная правовая процедура, поэтому существуют ограничения относительно субъектного состава. Перечень лиц, имеющих право на применение технологии СМ, определены статьей 55 ФЗ об охране здоровья. После вступления в силу Федерального закона от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 538) был уточнен субъектный состав, из числа которых исключены мужчина и женщина, не состоящие в браке. Данная воля законодателя является ожидаемым решением и продиктована целью – укреплением и сохранением института семьи, которая в силу конституционного (статья 72 Конституции РФ) и семейного (статья 10 СК РФ) законодательства представляет собой союз

мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС.

Таким образом, с учетом изменений, сторонами договора СМ выступают граждане РФ – супружеская пара или одинокая женщина (которых ФЗ № 538 определяет как «генетическая мать» и «генетический отец») и суррогатная мать. Такая конкретизация потенциальных родителей через их генетический код детерминирует следующие ограничения: воспользоваться технологией СМ могут семейные пары/одиноким женщина, которые имеют собственный биоматериал для проведения СМ. Использование донорских ооцитов, сперматозоидов (в семейной паре), эмбрионов не предполагается. В этой связи на повестку дня встал вопрос ограничения возможности прибегнуть к процедуре СМ супружеским парам/одиноким женщинам, которые не могут самостоятельно выносить ребенка по медицинским показаниям, но и в силу различных причин исключительно медицинского характера не имеют здоровых половых клеток (например, онкобольные). Буквальное толкование изменений в ФЗ об охране здоровья позволяет сделать однозначный вывод – поскольку мы говорим о методе лечения бесплодия, то речь идет о рождении генетически родного ребенка. В противном случае СМ можно было рассматривать как альтернативу усыновления, когда родители/родитель не имеют с ребенком генетической связи.

Несмотря на то, что между суррогатной матерью и вынашиваемым ею плодом такая связь отсутствует полностью, законодательство дает ей право не соглашаться на запись генетических родителей в свидетельстве о рождении ребенка. Фактически закон защищает права суррогатной матери в большей степени, чем права биологических родителей. Таким образом, цель СМ – помощь неспособным к деторождению обзавестись генетически родным ребенком может быть не реализована, что придает правоотношениям аллеаторный характер, зависящим от воли сурмамы. При отсутствии согласия, предусмотренного статьей 51 СК РФ, генетические родители вправе решить этот вопрос в судебном порядке. Однако при отрицательном исходе остается неурегулированным вопрос законности использования донорско-

го материала суррогатной матерью и правовые последствия такового. Могут возникнуть ситуации с последующим установлением генетических связей для реализации права на наследование, алиментных правоотношений.

Иногда у женщины, вынашивающей ребенка, могут возникнуть к нему материнские чувства. Но фактически генетический материал рожденного ребенка никак не связан с суррогатной матерью, поэтому можно сделать вывод, что сурмама пользуется чужими биоматериалами неправомерно. Правоотношения на добровольное и безвозмездное донорство ооцитов и спермы не возникали. Более того, этому должно предшествовать соответствующее медицинское исследование доноров, заключение договора об оказании услуг донорства биоматериала. Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁵ определяет возрастную критерий для доноров (пункты 44 и 54), что по отношению к лицам, прибегнувшим к технологии СМ, законодателем не устанавливается.

С точки зрения этики СМ также порождает значительные проблемы. Регулирование порядка записи родителей ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, в российском законодательстве является коллизией как с юридической точки зрения, так и с этико-психологической. В силу статьи 51 СК в качестве родителей могут быть записаны лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации, или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации, только с согласия женщины, родившей ребенка.

В случае отказа суррогатной матерью дать согласие, количество родителей такого ребенка после его рождения гипотетически возрастает до четырех человек, так как биологическими родителями является супружеская пара (заказчики), которые передают суррогатной матери генетический материал,

⁵ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н. Доступ из СПС Консультант-Плюс.

а также суррогатная мать и ее супруг. Четверо родителей у одного ребенка представляет собой ситуацию экстраординарную. Данный вопрос стоит изменить, чтобы согласие суррогатной матери не было обязательным (в императивной форме), так как СМ предполагает исключительное рождение ребенка при помощи генетического материала биологических родителей и для них, а носило диспозитивный характер, как право в исключительных случаях, закреплено документально. Предположим, как результат психологической экспертизы состояния суррогатной матери, подтверждающей ее неразрывную связь с выношенным ребенком, разрушение которой привело бы к психологической травме.

Рассмотрим законодательство зарубежных стран, которое предусматривает порядок регистрации ребенка в аналогичных случаях. В Беларуси согласно статье 52 Кодекса о браке и семье матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая договор с суррогатной матерью⁶, то есть биологическая мать. В Казахстане Кодекс о браке (супружестве) и семье в части 1 статьи 59 устанавливает следующий порядок установления отцовства и материнства: родителями ребенка признаются стороны договора суррогатного материнства – супруги (заказчики)⁷. В Украине Семейный кодекс также устанавливает в части 2 статьи 123 родителями ребенка супругов⁸, то есть согласие суррогатной матери не требуется.

Таким образом, законодательства некоторых стран определили порядок регистрации ребенка, чтобы не пострадали права биологических родителей, которые обрати-

⁶ Кодекс о браке и семье Республики Беларусь // Белзакон.NET – Белорусское законодательство, кодексы, юридические советы. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_о_Браке_и_Семье_РБ/Статья_52 (дата обращения: 05.11.2022).

⁷ Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье (с изм. и доп. по состоянию на 14.07.2022). Информационная система ПАРАГРАФ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 05.11.2022).

⁸ Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III (с изм. и доп. по состоянию на 26.01.2022). Информационная система ПАРАГРАФ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309 (дата обращения: 06.11.2022).

лись к СМ в надежде иметь генетически родное потомство, что целесообразно определить и в российском праве.

Возможность обратиться к технологии СМ для одиноких отцов также была предметом дискуссии. Федеральный закон № 538, казалось бы, поставил точку в этом вопросе, определив круг лиц. Однако такая возможность (пусть даже гипотетическая) на данный момент все-таки существует. Например, в случае смерти супруги, или, если мужчина является супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестным супругом) на основании решения суда (пункт 6 статьи 51 СК РФ). Но если в первом случае вмешивается природный фактор, то во втором полагаем необходимым более точно изложить положения статьи 51 СК, закрепив в ней запрет на регистрацию в качестве единственного родителя отца, с которым был заключен брак в целях воспользоваться технологией СМ.

Еще одной значимой проблемой является то, что СМ в большинстве случаев осуществляется за вознаграждение, поэтому рождение ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий приобретает коммерческий характер. Отсюда возникает проблема, и между учеными преобладают такие мнения, что СМ – это продажа детей, а сама суррогатная мать – это товар – женщина-инкубатор. Правовой критерий между СМ и торговлей людьми до сих пор не определен. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за торговлю детьми вне зависимости от цели. Правоприменителю при разграничении торговли людьми и СМ необходимо установить, на что именно был направлен умысел [7, с. 556].

Так, москвичка Кристина Гагаркина вышла замуж за турка в Батуми, родила ему одного ребенка, но муж захотел много детей – 105. Они начали пользоваться услугами суррогатных матерей и в 24 года Кристина имела 22 детей⁹. В Грузии согласие суррогатной матери на передачу рожденного ребенка не требуется, а выплата суррогатной матери со-

ставляет около 100 тыс. долларов, поэтому все осуществляется успешно. В связи с этим возникает вопрос о цели такого решения. Получается, фактически происходит злоупотребление использованием процедуры СМ лицами, находящимися в детородном возрасте и не имеющих ограничение по здоровью.

Еще одним и не единственным доказательством купли-продажи детей, рожденных суррогатными матерями, является возбуждение уголовного дела в Красноярске по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 127.1 УК РФ по фактам купли-продажи человека. Фигурантами дела становятся 20 новорожденных детей, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами [8, с. 372].

Межотраслевое взаимодействие уголовного и частного права проявляется и в случаях, когда природные родители или хотя бы один из них является ВИЧ-инфицированным. Со стороны личной тайны (медицинской тайны) человек с ВИЧ-инфекцией имеет право на сохранение анонимности при сдаче теста на выявление данной болезни, а также имеет право на дальнейшее неразглашение данной информации. Но при использовании технологии СМ биологические родители обязаны предупредить суррогатную маму о наличии такого заболевания, так как ее здоровье может быть подвергнуто опасности. Таким образом, закон допускает разрешение на СМ при ВИЧ-инфицированном биологическом родителе¹⁰, то есть законодательство допускает ситуацию, что количество ВИЧ-инфицированных может увеличиться. При этом медицинское учреждение во внутренних документах должно закрепить факт информирования суррогатной мамы о статусе генетических родителей плода, так как есть риск инфицирования, а в случае отсутствия закрепления данного факта врачу медицинского учреждения, осуществлявшего процедуру СМ, может грозить уголовная ответственность по статье 122 УК РФ.

⁹ Еще одна странная мама. 22 ребенка в 24 года // Простые истории. 2022. 08 февр. URL: <https://prostieistorii.ru/2022/02/08/еще-одна-странная-мама/> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁰ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Рассмотрим вопрос о праве суррогатной матери на аборт. ФЗ об охране здоровья упоминает в статье 56 только право на прерывание беременности обычной женщины, об основаниях и особенностях прерывания беременности суррогатной матери не говорится. С.В. Алборов утверждает, что доктрина о неприкосновенности тела человека, а также то обстоятельство, что плод, находящийся в организме матери, не выделяется как самостоятельный субъект права, а рассматривается как часть ее организма, то действующее законодательство в очередной раз возносит права суррогатной матери над интересами потенциальных родителей, позволяя ей по своему усмотрению прерывать беременность, возникшую по технологии СМ, без учета мнений потенциальных родителей. Кроме того, такое неограниченное право суррогатной матери подрывает право потенциальных родителей на создание семьи, установление детско-родительских отношений – то есть препятствует достижению потенциальными родителями семейной ценности [9]. По нашему мнению, решение о прерывании беременности не должно согласовываться с биологическими родителями, так как данная информация будет являться разглашением врачебной тайны. Для исключения частных правовых конфликтов необходимо включать в договор с биологическими родителями положение о возможности прерывания беременности суррогатной мамой по ее собственному желанию или медицинским показаниям без согласия иных лиц.

Особой сложностью как юридической, так и этической обладает вопрос о проведении генетического исследования и диагностики эмбриона перед имплантацией при осуществлении процедуры СМ¹¹. Такое исследование должно проводиться с соблюдением права на жизнь и охрану здоровья. Постановление Европейского суда по правам

¹¹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 28.08.2012 по делу «Коста и Паван (Costa and Pavan) против Италии» (жалоба N 54270/10). По делу обжалуется запрет эмбрионального скрининга здоровых носителей муковисцидоза перед экстракорпоральным оплодотворением, несмотря на наличие права на терапевтический аборт в национальном законодательстве. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

человека устанавливает спорный момент: в национальном законодательстве существует запрет на проведение эмбрионального скрининга для выявления болезней до имплантации эмбриона суррогатной матери, а также запрет проведения искусственного оплодотворения для лиц, у которых имеется генетическое заболевание. Суд указал на непоследовательность законодателя, который устанавливал вышеуказанные запреты, но одобрил право на аборт зародыша, имеющего такое заболевание [10, с. 121]. Таким образом, ущемлялись права матери, в том числе появлялись моральные последствия, влекущие страдания матери по поводу решения об аборте.

Законодателю необходимо установить порядок заключения договора СМ, в котором обязательным условием будет право суррогатной матери на искусственное прерывание беременности, если у эмбриона будут установлены определенные заболевания, которые также будут закреплены законом. Также необходимо установить легальность эмбрионального скрининга для проверки здоровья будущего ребенка перед пересадкой эмбриона суррогатной матери, чтобы предотвратить нравственные страдания суррогатной матери по поводу совершения аборта, а также сохранить здоровье суррогатной матери, так как аборт может вызывать индивидуальные последствия.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Целью заключения договора СМ являются интересы сторон: у одной – рождение ребенка, у другой, как правило, – получение вознаграждения. То есть такой договор носит возмездный характер. Предметом являются отношения, связанные с предоставлением мужем и женой либо одинокой женщиной суррогатной матери биологического материала и средств на содержание, включая обеспечение условий для рождения будущего ребенка, в том числе и для восстановления после родов. Но договором не могут регулироваться отношения, связанные с вынашиванием и рождением ребенка, так как исполнение обязательств суррогатной матерью является биологическим процессом, который не подвластен правовому регулированию.

Исходя из того, что процедура суррогатного материнства регулируется многочисленными нормативно-правовыми актами, которые не исключают противоречий между собой и требуют значительных доработок, в России есть необходимость введения нового федерального закона, который бы регулировал все особенности заключения договора суррогатного материнства, а также всевозможные споры, вытекающие из вышеуказанных правоотношений. В нем требуется указать исключительную цель договора, согласно которой он будет исполнен – передача рожденного ребенка родителям без согласия суррогатной матери, закрепив за последней право подать возражение на регистрацию ребенка генетическими родителями. Так как наличие в законодательстве обязательного согласия суррогатной матери на запись ребенка в акте гражданского состояния означает как ничтожность самого договора, так и порождает этико-моральную проблему заказчиков, связанную с лишением ребенка, который был зачат исключительно их генетическим материалом.

Также требуется законодательно закрепить право на эмбриональный скрининг до пересадки эмбриона в матку суррогатной матери, так как данная процедура снизит

риски рождения больных детей. К тому же обязательным условием договора следует включить оговорку по поводу права на аборт суррогатной матери в случаях обнаружения осложнений здоровья будущего ребенка, так как существует вероятность отказа заказчиками от такого ребенка, а оставление нездорового ребенка суррогатной матери может повлечь для нее значительные неудобства. Соответственно, требуется законодательно обеспечить всевозможные способы предотвращения вынашивания ребенка с заболеванием, а также обеспечить разрешение ситуаций, возникающих уже при вынашивании больного ребенка.

Этические проблемы суррогатного материнства в основном вытекают из несовершенства законодательства, поэтому необходимо модернизировать правовую основу, которая способствует снижению противоречий и споров между сторонами договора СМ. Развитие позитивного законодательства в этой сфере и повышение уровня контроля за протеканием данной процедуры повысит вероятность того, что СМ не будет использоваться в целях торговли людьми, а также обеспечит права и интересы всех субъектов правоотношений, в том числе и рожденного ребенка.

Список источников

1. Ушаков Е.В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 306 с. <https://elibrary.ru/rgaxgx>
2. Герасимов А.В., Афанасьева А.Ю. Проблемы суррогатного материнства по российскому законодательству // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 30-32. <https://elibrary.ru/tcubij>
3. Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 33-37. <https://elibrary.ru/pcxqan>
4. Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1. С. 234-238. <https://elibrary.ru/yupaul>
5. Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. 237 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008066718/
6. Богдан В.В., Урда М.Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 628-657. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-628-657>, <https://elibrary.ru/rtezap>
7. Ловчикова Ю.В. Проблемы соотношения торговли людьми и суррогатного материнства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 552-557. <https://elibrary.ru/clskpa>
8. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Криминологические аспекты суррогатного материнства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 371-374. <https://elibrary.ru/iwhhzzr>
9. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 29 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008700717>

10. Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации / под ред. Л.Н. Берг, А.В. Лисаченко. М.: Юрайт, 2021. 123 с. URL: <https://urait.ru/bcode/520074> (дата обращения: 16.01.2023)

References

1. Ushakov E.V. (2022). *Bioetika* [Bioethics]. Moscow, URAIT Publ., 306 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgaxgx>
2. Gerasimov A.V., Afanaseva A.Yu. (2014). Problems of surrogacy under the Russian legislation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. = *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 4 (26), pp. 30-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tcubij>
3. Sukhareva E.R. (2012). Improvement of the legal regulation of surrogacy in Russia. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of The Ministry of Interior of Russia*, no. 3, pp. 33-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcxqan>
4. Artyushina O.N., Prokhorova M.V. (2018). Legal nature of the contract on surrogacy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, vol. 24, no. 1, pp. 234-238. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yupaul>
5. Purge A.R. (2015). *Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva kak metoda vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Regulation of Surrogacy as a Method of Assisted Reproductive Technologies. Cand. Sci. (Law) diss.]. Dushanbe, 237 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008066718/
6. Bogdan V.V., Urda M.N. (2022). Surrogacy & human trafficking: interbranch conflict. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, issue 58, pp. 628-657. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-628-657>, <https://elibrary.ru/rtezap>
7. Lovchikova Yu.V. (2022). Problems of correlation of human trafficking and surrogacy. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian Justice], no. 17, pp. 552-557. (In Russ.) <https://elibrary.ru/clskpa>
8. Trunov I.L., Aivar L.K. (2021). Criminological aspects of surrogacy. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, no. 8 (159), pp. 371-374. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iwhhzh>
9. Alborov S.V. (2018). *Pravovoe i individual'noe regulirovanie surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal and Individual Regulation of Surrogacy. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.]. Moscow, 29 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008700717>
10. Berg L.N., Lisachenko A.V. (eds.). (2021). *Pravovoe obespechenie bezopasnogo ispol'zovaniya genicheskoi i genomnoi informatsii* [Legal Support for the Safe Use of Genetic and Genomic Information]. Moscow, URAIT Publ., 123 p. (In Russ.) Available at: <https://urait.ru/bcode/520074> (accessed 16.01.2023)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 08.02.2023

Поступила после рецензирования / Revised 15.03.2023

Принята к публикации / Accepted 17.03.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная